

ство. Так, насильственной христианизации подвергались племена прибалтийских славян, долгое время сопротивлявшиеся экспансии соседних с ними германских государств.

В это время наиболее могущественными и влиятельными церковными организациями в Европе становятся Восточная и Западная церкви. Обе они с одинаковым упорством вели борьбу с языческими религиями различных племен. В этом смысле можно сказать, что христианские церкви стремились к уничтожению языческих культов и во многом им это удалось – богатейший мир языческой культуры и мифологии был в итоге вытеснен мифологией и культурой христианской. Однако само язычество было настолько укоренено в сознании людей, что долгое время христианство сосуществовало с язычеством, постепенно приспосабливая его к своим требованиям, а отдельные проявления языческих верований и обрядов сохранились у многих европейских народов до сих пор.

Также настойчиво искоренялись и еретические христианские учения, получившие распространение в Европе, например арианство.

Но постепенно все более усиливались разногласия и между Восточной и Западной церквями. С одной стороны, это было связано с их борьбой за политическое преобладание в европейских государствах. С другой стороны – с особенностями самосознания тех народов, которые попадали в сферу влияния Константинополя и Рима. Например, восточным и южным славянским племенам ближе оказалось христианство в том виде, как его понимали на Востоке, и у них оно утвердилось в виде православия. А германским племенам – западное христианство, которое и поныне существует в его римско-католической версии.

И само христианство, будучи по сути космополитической, вненациональной религией, оказалось в итоге приспособленным к различным национальным особенностям тех или иных народов, что в значительной степени повлияло на окончательный раскол между христианскими церквями, произошедший в 1054 г.

В течение VI–XI вв. на Востоке и Западе формируется разная христианская догматика. Римско-католическая церковь вообще признает принцип догматического развития, согласно которому Церковные Соборы имеют право принимать новые догматы. Православная церковь не принимает этого учения.

Уже говорилось, что на Западе Никео-Цареградский Символ веры был дополнен понятием «филиокве», т. е. признанием того, что Дух Святой происходит не только от Бога-Отца, но "и от Сына". Кроме того, вплоть до XX в. в католической церкви принимались и другие догматы, не признаваемые в православии: догматы о чистилище (1439 г.), о запасе добрых дел, о непорочном зачатии Богородицы (1854 г.), о телесном вознесении Богородицы на небо (1950 г.).

По-разному понимались и отдельные культовые обряды. В католичестве, например, утвердился обряд причащения (т. е. приобщения верующего к телу и крови Христа) в том виде, что обычные верующие причащаются только хлебом, а священники хлебом и вином (хлеб – символ тела Христа, а вино – символ Христовой крови). И вообще на Западе христианство воспринималось более иерархично, ведь сам обряд причащения подчеркивает, что священники – это более «приближенные» к Богу люди, обладающие некими свойствами, недоступными простым смертным.

С этим же связан и тот факт, что в течение нескольких столетий церковные службы в католических церквях велись на латинском языке, Библия разрешалась к публикации и распространению тоже только в латинском переводе, независимо оттого, знает латинский язык местное население той или иной страны или нет. Считалось, что христианские истины могут быть полностью доступны только избранным.

В православии церковные службы разрешалось вести на местных языках и Библия довольно рано переводилась на языки тех народов, среди которых она распространялась.

И сама римско-католическая церковь была организована на жестких иерархических началах, с полным подчинением всех священников своим вышестоящим церковным руководителям. Высшей властью обладал римский папа. И недаром в католичестве был принят догмат о непогрешимости римских пап (окончательно утвержден в 1870 г.).

Римско-католическая церковь, в полном соответствии с учением Аврелия Августина, всегда претендовала на полный политический контроль над светскими государствами. Средневековая история Западной Европы наполнена постоянной борьбой римских пап со светскими государями, с целью их подчинения власти церкви.